

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика допроса свидетеля и потерпевшего»

Обучающийся

Е.А. Спасская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность работы определяется многогранностью рассматриваемой проблемы, охватывающей не только правовые, но и психологические, тактические и социальные аспекты организации допроса. Будучи ключевым следственным действием в уголовном судопроизводстве, допрос служит основным источником получения доказательств, что непосредственно влияет на установление объективной истины по делу.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов тактики допроса свидетелей и потерпевших в уголовном процессе, а также разработке рекомендаций по совершенствованию данного следственного действия.

Задачи исследования: рассмотрение понятия допроса как следственного действия, изучение тактических основ производства допроса в ходе производства предварительного расследования, рассмотрение этапов допроса потерпевших и свидетелей, определение особенностей тактических приемов допроса потерпевших и свидетелей, выявление тактических комбинаций при допросе потерпевших и свидетелей, изучение особенностей тактики допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы тактики допроса свидетеля и потерпевшего ...	7
1.1 Понятие допроса как следственного действия	7
1.2 Тактические основы производства допроса в ходе производства предварительного расследования	12
Глава 2 Тактические особенности допроса потерпевших и свидетелей	21
2.1 Этапы допроса потерпевших и свидетелей.....	21
2.2 Особенности тактических приемов допроса потерпевших и свидетелей.....	26
2.3 Тактические комбинации при допросе потерпевших и свидетелей	33
2.4 Особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.....	42
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность исследования определяется многогранностью рассматриваемой проблемы, охватывающей не только правовые, но и психологические, тактические и социальные аспекты организации допроса. Будучи ключевым следственным действием в уголовном судопроизводстве, допрос служит основным источником получения доказательств, что непосредственно влияет на установление объективной истины по делу.

Значимость работы подчеркивается тем, что без грамотного проведения допросов потерпевших и свидетелей невозможно эффективное расследование преступлений. Однако данное следственное действие сопряжено с рядом трудностей: ограниченность сведений о личности допрашиваемого, потенциальный отказ участников отдачи правдивых показаний, необходимость строгого соблюдения их законных прав, а также угрозы со стороны преступных элементов в отношении свидетелей.

Современные проблемы в данной сфере включают недостаточную законодательную проработку отдельных процедур допроса, отсутствие унифицированных стандартов его проведения и сложности в обеспечении защиты прав участников процесса. Особого внимания заслуживает вопрос допроса несовершеннолетних, требующий особого процессуального подхода.

Теоретическая ценность исследования заключается в разработке усовершенствованных тактических методов допроса, модернизации существующих методик, внедрении инновационных технологий в следственную практику и формулировании практических рекомендаций для правоохранительных органов.

Социальная значимость темы обусловлена прямым влиянием качества допроса на раскрываемость преступлений, соблюдение прав потерпевших, объективность судебного разбирательства и минимизацию судебных ошибок. Эффективная тактика допроса способствует не только законному наказанию

виновных, но и предотвращению необоснованного привлечения к ответственности невиновных лиц.

В современных правовых реалиях особую важность приобретает соблюдение баланса между процессуальными гарантиями прав допрашиваемых и строгим следованием нормам уголовно-процессуального закона. Результативность допроса во многом зависит от профессиональной подготовки следователей, их владения логико-психологическими методами, криминалистическими тактиками и глубокого понимания закономерностей человеческого поведения.

Таким образом, актуальность исследования подтверждается высокой значимостью допроса в уголовном процессе, потребностью в оптимизации его тактических аспектов и необходимостью обеспечения процессуальных прав всех участников судопроизводства.

Объект исследования представляет собой комплексные общественные отношения, возникающие в процессе осуществления допроса свидетелей и потерпевших в рамках уголовного судопроизводства.

Предмет исследования охватывает комплекс правовых, тактических и практических аспектов, связанных с организацией и проведением допроса свидетелей и потерпевших в уголовном процессе.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов тактики допроса свидетелей и потерпевших в уголовном процессе, а также разработке рекомендаций по совершенствованию данного следственного действия.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- рассмотреть понятие допроса как следственного действия;
- изучить тактические основы производства допроса в ходе производства предварительного расследования;
- рассмотреть этапы допроса потерпевших и свидетелей;

- определить особенности тактических приемов допроса потерпевших и свидетелей;
- выявить тактические комбинации при допросе потерпевших и свидетелей;
- изучить особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации на страницах периодической печати, в частности основу исследования составляют труды таких авторов, как В.А. Авдеев, О.Я. Баев, С.Г. Загорян, Я.В. Комисарова, В.В. Семенов, А.И. Семеновский и другие.

Нормативной базой исследования Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, возникающие при допросе свидетеля и потерпевшего.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, индукция, а также специальные методы: сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный и формально-юридический и другие.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. В первой главе рассматриваются теоретические основы тактики допроса свидетеля и потерпевшего. Во второй главе рассматриваются тактические особенности допроса потерпевших и свидетелей.

Глава 1 Теоретические основы тактики допроса свидетеля и потерпевшего

1.1 Понятие допроса как следственного действия

Эффективность расследования уголовного дела в значительной степени определяется качеством и оперативностью осуществления процессуальных мероприятий. Следственные мероприятия играют решающую роль в установлении фактических обстоятельств дела: они позволяют как выявить доказательства причастности конкретного лица к преступлению, так и установить отсутствие таковых, опровергая причастность подозреваемого.

Особое место среди всех процессуальных действий занимает допрос, который обладает исключительной доказательственной силой. Именно благодаря четко определенной процессуальной цели допрос выделяется среди прочих следственных мероприятий. В научной среде данный вопрос вызывает оживленную дискуссию: специалисты предлагают различные трактовки целей допроса, что порождает множество точек зрения и научных споров [6, с. 15].

Процессуальное значение допроса определяется его способностью:

- выявить значимые фактические обстоятельства дела;
- получить достоверные показания от участников процесса;
- сформировать доказательственную базу;
- установить противоречия в показаниях.

Научная дискуссия относительно целей допроса затрагивает фундаментальные аспекты уголовного процесса и требует дальнейшего исследования для выработки наиболее эффективных методик проведения данного следственного действия. При этом практическая значимость допроса не вызывает сомнений и подтверждается его ключевой ролью в формировании доказательственной базы по уголовному делу [7, с. 31].

В настоящее время доктринальная мысль не выработала единого подхода к трактовке процессуальной цели допроса как элемента следственной

деятельности. Отсутствие в действующем законодательстве четкой формулировки данного понятия обуславливает особую актуальность рассматриваемого вопроса, который имеет существенное значение как для теоретического осмысления, так и для практического применения в уголовном судопроизводстве.

Допрос как следственное действие остается предметом активных научных дискуссий в юридической сфере. Исследователи в области уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии предлагают различные трактовки его целей и задач, что обусловлено комплексным характером данного процессуального мероприятия и многообразием его функций в уголовном судопроизводстве. Такая разноплановость подходов обогащает теоретическую базу и способствует развитию научного дискурса [10, с. 115].

Эволюция научных представлений о допросе в криминалистике прошла несколько ключевых этапов.

В 1930-е годы фундаментальный вклад в понимание связи допроса и уголовного доказывания внесли работы И.Н. Якимова и П.П. Михеева. Они рассматривали обе процессуальные деятельности как инструменты установления истины, хотя не разделяли личные цели следователя и общую задачу сбора доказательств.

В 1940-х годах начался пересмотр традиционного подхода. Научное сообщество стало обсуждать необходимость разграничения целей допроса и процесса доказывания. В этот период исследования базировались на марксистско-ленинской философии, где понятия «правда» и «истина» считались синонимичными. А.Я. Вышинский и Г.Г. Фейгин подчёркивали значимость объективных показаний.

В 1970-1980-е годы взгляды на допрос существенно трансформировались. А.Н. Васильев акцентировал внимание на получении фактологически точной информации. И.Ф. Крылов выступил против упрощённого понимания цели допроса, настаивая на необходимости

получения не просто правдивых, а достоверных показаний. Р.С. Белкин определил главной задачей получение показаний, корректно отражающих фактические обстоятельства.

В современных условиях требуется переосмысление традиционных представлений о цели допроса на основе достижений современной теории познания, которая не ограничивается рамками какой-либо одной идеологии.

Необходимо обновить подход к пониманию допроса, учитывая современные достижения психологии показаний, теории криминалистического анализа и уникальные гносеологические характеристики допроса как самостоятельного следственного действия. Это позволит отграничить его от общей цели доказывания.

Основное назначение допроса заключается в выявлении и документальном закреплении информации о причастности конкретного лица к преступлению, а также других значимых обстоятельств уголовного дела. Важной составляющей является поисковая функция, направленная на обнаружение дополнительных источников доказательственной базы.

В процессе допроса особое внимание уделяется выявлению сведений о других фигурантах уголовного дела и лицах, которые могут обладать значимой информацией. Это позволяет существенно расширить доказательственную базу и повысить эффективность расследования преступления.

Существенным аспектом допроса является также верификация достоверности доказательств, полученных в ходе иных процессуальных действий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством и уже приобщенных к материалам дела. Это позволяет обеспечить всесторонность и объективность расследования, а также сформировать непротиворечивую доказательственную базу.

В процессе допроса следователь должен стремиться не только к получению прямых показаний о событии преступления и роли в нем конкретного лица, но и к выявлению косвенных доказательств, способных

подтвердить или опровергнуть выдвинутые версии. При этом важно фиксировать не только сами факты, но и источники их получения, что впоследствии может сыграть решающую роль при оценке достоверности собранных доказательств [9, с. 90].

Согласно нормам действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержание допроса регламентируется ст. 73 УПК РФ, которая устанавливает круг сведений, подлежащих выяснению в ходе данного следственного действия. Законодатель определяет, что в предмет допроса входят все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями уголовного судопроизводства. Ст. 74 УПК РФ устанавливает правовой статус показаний участников уголовного процесса, включая свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, экспертов и специалистов, в качестве самостоятельных доказательств. При этом следует учитывать, что показания экспертов и специалистов имеют производный характер, поскольку основываются на содержании ранее составленных заключений.

В контексте уголовно-процессуального доказывания протоколы допросов перечисленных участников процесса приобретают доказательственное значение только при условии строгого соблюдения установленной законом процедуры их получения и оформления. Это означает, что любое нарушение процессуальных требований к проведению допроса может повлечь признание полученных сведений недопустимыми доказательствами.

С процессуальной точки зрения допрос представляет собой регламентированную форму взаимодействия между уполномоченным должностным лицом и допрашиваемым субъектом. Данное следственное действие осуществляется в рамках строго определенной правовой процедуры, предполагающей использование специальных тактических приемов. Существенное значение имеет выбор формы получения информации – либо через систему последовательных вопросов, либо путем предоставления

допрашиваемому возможности свободного изложения известных ему обстоятельств дела [12, с. 181].

Особого внимания заслуживает вопрос процессуального оформления результатов допроса, который должен не только соответствовать требованиям закона, но и обеспечивать достоверность полученных сведений. Качественно составленный протокол допроса позволяет в полной мере реализовать доказательственный потенциал полученной информации на последующих стадиях уголовного судопроизводства [11, с. 107].

Допрос представляет собой строго регламентированное уголовно-процессуальное действие, направленное на получение доказательственной информации в ходе непосредственного общения между уполномоченным должностным лицом и допрашиваемым. Его правовая природа и порядок проведения детально регулируются положениями УПК РФ, что подчеркивает особую значимость данного следственного действия в системе доказывания.

Основанием для проведения допроса служит наличие сведений о том, что конкретное лицо может располагать информацией, имеющей значение для уголовного дела. В качестве участников данного процессуального действия могут выступать различные категории лиц – от основных субъектов уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых) до специальных участников (экспертов и специалистов), причем для каждой категории законодательством установлены особые правила проведения допроса.

Нормативное регулирование допроса осуществляется комплексом взаимосвязанных норм УПК РФ. Общие правила производства следственных действий содержатся в ст. 164, тогда как детальная регламентация процедуры допроса закреплена в ст. 187-191. Особый порядок установлен для судебного допроса, что отражает специфику судебного производства. При этом важное значение имеют процессуальные гарантии прав участников, включая право защитника присутствовать при допросе подзащитного и право экспертов задавать вопросы.

Значение допроса в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Это действие позволяет не только получить первоначальные сведения о преступлении, но и проверить имеющиеся доказательства, выявить новые обстоятельства дела, сформировать целостную и непротиворечивую доказательственную базу. Эффективность допроса в значительной степени зависит от профессиональных качеств следователя, его умения выбрать правильную тактику, учесть психологические особенности допрашиваемого и строго соблюсти все процессуальные требования.

Таким образом, допрос занимает центральное место в системе следственных действий, выступая важнейшим инструментом установления объективной истины по уголовному делу. Его правильная организация и проведение имеют определяющее значение для качества предварительного расследования и последующего судебного разбирательства, обеспечивая при этом защиту прав всех участников уголовного процесса и достоверность полученных доказательств.

1.2 Тактические основы производства допроса в ходе производства предварительного расследования

Допрос представляет собой сложное процессуальное действие, сочетающее познавательные и удостоверительные аспекты. Будучи важнейшим элементом предварительного расследования, он направлен на получение, проверку и закрепление сведений, имеющих значение для уголовного дела. В процессуальном понимании допрос ограничивается рамками формального общения, однако криминалистическая наука расширяет это понятие, включая в него комплексный анализ поведенческих реакций допрашиваемого лица.

С точки зрения криминалистической тактики, допрос представляет собой специфическую форму профессионального общения, где особое значение приобретает не только содержательная сторона показаний, но и

невербальные компоненты коммуникации. К ним относятся: особенности мимических реакций, характер жестикуляции, специфика двигательных проявлений, а также паралингвистические характеристики речи (тембр, интонация, темп). Эти элементы позволяют опытному следователю получить дополнительную информацию, не выраженную вербально, но имеющую важное значение для оценки достоверности показаний [8, с. 47].

Допрос занимает центральное место в системе следственных действий, выступая важнейшим инструментом установления объективной истины по уголовному делу. Его грамотное проведение позволяет следователю не только получить ключевую информацию о расследуемом событии, но и выявить целый комплекс значимых обстоятельств: причины и условия, способствовавшие совершению преступления, новые доказательства, ранее неизвестные эпизоды противоправной деятельности, а также сведения о других причастных лицах.

Особая процессуальная ценность допроса заключается в его уникальной способности устранять противоречия в имеющихся доказательствах и проверять достоверность полученных сведений. Это качество делает данный вид следственного действия незаменимым в профессиональной деятельности следователя. Однако эффективность допроса в значительной степени определяется качеством подготовительного этапа, который включает:

- тщательное определение предмета допроса и круга подлежащих выяснению обстоятельств;
- всестороннее изучение личности допрашиваемого;
- разработку детального плана проведения следственного действия;
- подготовку необходимых материалов и доказательств;
- выбор оптимального времени и места проведения.

Тактические аспекты допроса представляют собой сложную систему профессиональных приемов, направленных на установление продуктивного психологического контакта, активизацию памяти допрашиваемого, фиксацию и последующую проверку достоверности показаний, а также выявление и

преодоление ложных сведений. При этом особое значение приобретает способность следователя гибко комбинировать различные тактические подходы, адаптируя их к индивидуальным особенностям допрашиваемого и конкретным обстоятельствам дела [2, с. 28].

Психологические аспекты допроса являются фундаментальной основой успешного проведения данного следственного действия. Они определяют эффективность взаимодействия следователя с допрашиваемым и напрямую влияют на достижение главной цели – получение правдивых и полных показаний.

Психическое воздействие на допрашиваемого реализуется через несколько ключевых направлений. Прежде всего, это правильно поставленные вопросы, учитывающие психологическую специфику личности. Не менее важным является грамотное предъявление доказательств с учетом их доказательственной силы. Следователь должен уметь анализировать и использовать улики поведения допрашиваемого, а также раскрывать криминалистическое значение представленных доказательств [3, с. 6].

Установление психологического контакта – важнейший элемент успешного допроса. Для его достижения следователь должен предварительно изучить личность допрашиваемого, оценить его социальное окружение и интересы, определить оптимальную тактику общения. Важно демонстрировать профессиональные и моральные качества, поддерживать баланс между доброжелательностью и авторитетностью.

Методы психологического воздействия включают в себя:

- снятие напряженности через корректное общение;
- обращение к положительным качествам допрашиваемого;
- использование вовлеченного слушания;
- демонстрацию заинтересованности в сообщаемой информации.

Следователь должен делать акцент на нравственных аспектах ситуации, что способствует установлению доверительных отношений.

Предъявление доказательств требует соблюдения четкой последовательности. Прежде всего необходимо задавать необходимые вопросы до демонстрации доказательств, затем постепенно предъявлять материалы по возрастающей важности. После этого следует получать развернутые объяснения по каждому доказательству и раскрывать их криминалистическое значение для допрашиваемого.

Тактические приемы работы с доказательствами включают изобличение через демонстрацию противоречий в показаниях, логическое воздействие на психику допрашиваемого, создание условий, изменяющих эмоциональное состояние. При этом следователь должен учитывать индивидуально-психологические особенности личности, что позволяет подобрать наиболее эффективные методы воздействия.

В процессе психологического воздействия крайне важно избегать лицемерия и притворства, исключать применение насилия и угроз, строго соблюдать правовые нормы при выборе приемов. Необходимо учитывать складывающуюся следственную ситуацию и адаптировать тактику под конкретную личность.

В современных условиях психологический аспект допроса претерпел существенные изменения. Следователю необходимо учитывать влияние цифровых технологий на формирование личности допрашиваемого, уметь работать со специалистами, обладающими узкопрофильными знаниями, а также эффективно противодействовать попыткам дачи ложных показаний. Для этого современный следователь должен владеть актуальными методами психологического анализа и глубоко разбираться в особенностях неверbalного поведения человека.

Успех допроса зависит от комплексного подхода к психологическим аспектам этого следственного действия. Следователь обязан умело сочетать различные методы психологического воздействия, постоянно совершенствуя свои навыки в области психологии общения и криминалистической тактики. При этом все используемые приёмы должны строго соответствовать

действующему законодательству и профессиональной этике следственной работы.

Психологический аспект допроса представляет собой сложный процесс взаимодействия между следователем и допрашиваемым, а не просто набор технических приёмов. Следователь должен глубоко понимать тонкости человеческой психологии, уметь анализировать поведение собеседника и точно оценивать его эмоциональное состояние.

Фиксация результатов допроса является критически важным этапом всего следственного действия. Протокол допроса представляет собой не просто формальный документ, а мощный процессуальный и тактический инструмент, от качества составления которого зависит успех всего расследования [5, с. 115].

При составлении протокола необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. Во-первых, документ должен быть составлен таким образом, чтобы максимально затруднить возможность последующего отказа от показаний. Это достигается за счет детальной и точной фиксации всех существенных обстоятельств, включая прямые цитаты допрашиваемого и описание его эмоционального состояния.

Во-вторых, протокол должен способствовать сохранению психологического контакта с допрашиваемым. Для этого важно корректно отражать все существенные детали беседы, не искажая при этом смысл сказанного и не упуская важные нюансы общения. Следователь должен стремиться к тому, чтобы допрашиваемый, ознакомившись с протоколом, признал его достоверность и полноту.

В-третьих, протокол должен содержать полную и точную фиксацию всех существенных обстоятельств. Это включает:

- подробное описание места, времени и условий проведения допроса;
- точную фиксацию всех вопросов и ответов;
- описание особенностей поведения допрашиваемого;
- отражение существенных деталей и обстоятельств дела;

- фиксацию всех предъявленных доказательств.

Проверка и оценка показаний представляют собой комплексный процесс, включающий несколько направлений работы. Прежде всего, следователь должен провести анализ соответствия показаний фактическим обстоятельствам дела. Это предполагает сопоставление полученных сведений с имеющимися доказательствами и материалами расследования.

Важным элементом является выявление противоречий в показаниях. При этом следователь должен:

- фиксировать все несоответствия в рассказе допрашиваемого;
- выявлять противоречия между показаниями разных лиц;
- определять противоречия между показаниями и другими доказательствами.

Проверка достоверности показаний требует от следователя учета как объективных, так и субъективных факторов. К объективным факторам относятся:

- возможность личностного восприятия событий;
- условия, в которых происходило наблюдаемое событие;
- время, прошедшее с момента события;
- физическое и психическое состояние лица в момент восприятия.

Субъективные факторы включают:

- личностные особенности допрашиваемого;
- его отношение к расследуемому событию;
- мотивы дачи показаний;
- степень заинтересованности в исходе дела.

При осуществлении оценки показаний следователь обязан принимать во внимание целый комплекс взаимосвязанных критериев. Первостепенное значение имеет соответствие показаний принципам здравого смысла, их логическая последовательность и отсутствие внутренних противоречий. Не менее важным аспектом выступает сопоставление полученных сведений с

имеющимися доказательствами по делу, а также возможность их верификации посредством проведения следственных действий.

Особого внимания при оценке показаний заслуживают специфические детали, способные впоследствии подтвердить их достоверность либо выявить недостоверность. К таким деталям относятся детальные описания внешности людей и предметов, точные временные промежутки, характерные особенности и особые приметы, а также подробное описание обстановки и сопутствующих обстоятельств произошедшего.

Для всесторонней проверки показаний следователь применяет комплекс следственных мероприятий. В их числе проведение дополнительных допросов для уточнения противоречивых моментов, организация очных ставок при наличии существенных расхождений в показаниях различных лиц, проведение следственных экспериментов для проверки возможности совершения определенных действий. Существенную роль играют также назначение различных видов экспертиз и осмотр места происшествия, позволяющий сопоставить показания с реальной обстановкой.

Качественно составленный протокол допроса и грамотная оценка показаний позволяют:

- создать надежную доказательственную базу;
- выявить ложные показания;
- устраниТЬ противоречия в материалах дела;
- обеспечить обоснованность принимаемых процессуальных решений.

Таким образом, фиксация результатов допроса и оценка показаний представляют собой сложный, многоаспектный процесс, требующий от следователя не только профессиональных знаний, но и развитого аналитического мышления, умения работать с информацией и оценивать ее достоверность. Только комплексный подход к этим аспектам допроса может обеспечить его максимальную эффективность и способствовать успешному расследованию уголовного дела.

В практике проведения допросов нередко встречаются типичные ошибки, снижающие их эффективность. К наиболее распространенным из них относятся недостаточная подготовка к проведению допроса, отсутствие четкого плана действий, неправильное построение вопросов, пренебрежение психологическими аспектами и неэффективное использование имеющихся доказательств [1, с. 29].

Для повышения эффективности допроса рекомендуется:

- тщательно готовиться к проведению следственного действия, уделяя особое внимание изучению личности допрашиваемого и материалов дела;
- использовать современные тактические приемы, адаптируя их под конкретную ситуацию;
- учитывать психологические особенности допрашиваемого, выстраивая оптимальную тактику общения;
- правильно выстраивать тактику предъявления доказательств, соблюдая последовательность и обоснованность их использования;
- качественно фиксировать результаты допроса, обеспечивая полноту и точность фиксации показаний.

Успешное проведение допроса требует от следователя глубоких знаний тактических приемов, понимания психологических особенностей личности и умения применять полученные знания на практике. Важно помнить, что допрос – это не просто формальное следственное действие, а сложный процесс взаимодействия следователя с допрашиваемым, требующий профессионализма, внимательности и творческого подхода к решению поставленных задач [4, с. 3].

Особое внимание следует уделить современным тенденциям в тактике допроса, связанным с развитием информационных технологий и изменением психологического портрета современного преступника. Следователь должен быть готов к работе с лицами, обладающими специальными знаниями в

области информационных технологий, и уметь противодействовать попыткам дачи ложных показаний с использованием современных технических средств.

В заключение необходимо отметить, что тактика допроса постоянно развивается и совершенствуется, отражая изменения в обществе, развитие науки и техники, появление новых видов преступлений. Следователь должен постоянно повышать свою квалификацию, поскольку от его эффективности во многом зависит успех всего расследования уголовного дела.

Повышение квалификации следователя включает в себя не только знания в области работы правоохранительных органов, но и в части психологии, поведения людей и специальных приемов и методик, которые позволяют оценивать не только вещественные доказательства, но и эмоциональные приемы, невербальные приемы и другие психологические аспекты, отражающие личность человека.

Глава 2 Тактические особенности допроса потерпевших и свидетелей

2.1 Этапы допроса потерпевших и свидетелей

В процессе рассмотрения уголовных дел особое внимание уделяется свидетельским показаниям и заявлениям пострадавших, поскольку именно эти сведения выступают в качестве фундаментальных элементов доказательной базы.

Процессуальный аспект допроса свидетелей и пострадавших вызывает активные дискуссии в научном сообществе. Исследователи предлагают различные подходы к оценке данного института.

Первая группа правоведов придерживается мнения о единой природе допроса свидетелей и пострадавших. Их аргументация основывается на схожести процессуальных норм, регулирующих процедуру получения показаний от обеих категорий участников процесса [7, с. 30].

Альтернативная позиция заключается в том, что показания пострадавших обладают специфическими характеристиками, что позволяет рассматривать их как самостоятельный вид доказательств [20, с. 45].

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства (ст. 56 УПК РФ) позволяет выделить существенные различия между статусом свидетеля и пострадавшего [27]. Свидетель – это лицо, располагающее значимой для дела информацией. Пострадавший – это не только очевидец противоправных действий, но и лицо, претерпевшее физический, имущественный или моральный ущерб.

Субъективный фактор играет ключевую роль при оценке событий пострадавшим, что неизбежно отражается на содержании его показаний. Эмоциональная вовлечённость и личная заинтересованность пострадавшего существенно влияют на восприятие им произошедших событий, что отличает его показания от свидетельских.

Несмотря на очевидность различий в процессуальном статусе и характере показаний, действующее законодательство (ст. 277, 278 УПК РФ) устанавливает единый порядок допроса обеих категорий участников уголовного судопроизводства.

Допрос свидетеля в уголовном процессе представляет собой строго регламентированное следственное действие, направленное на получение доказательственной информации от лиц, не обладающих процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта или специалиста. Правовые основы данного процессуального действия закреплены в ряде статей УПК РФ, включая положения ч. 2-4 ст. 56, ст. 79, ч. 2 ст. 159, ст. 264 и ст. 278, которые детально регулируют порядок проведения допроса и гарантии прав свидетеля.

Вызов свидетеля на допрос осуществляется посредством вручения специальной повестки, форма и порядок доставки которой строго регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Повестка должна содержать исчерпывающую информацию о вызываемом лице, включая указание на его процессуальный статус, точные данные о времени и месте проведения допроса, а также предупреждение о последствиях неявки без уважительных причин. Законодательство предусматривает различные способы вручения повестки: от личной передачи под расписку до направления через администрацию по месту работы или с использованием современных средств связи.

Важнейшим элементом процедуры допроса свидетеля является детальное разъяснение его процессуальных прав и обязанностей. Особого внимания заслуживает обязательное информирование свидетеля о конституционном праве, закреплённом в ст. 51 Конституции РФ, которое предоставляет ему возможность не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определён уголовно-процессуальным законодательством [17]. В процессе допроса свидетель получает официальное предупреждение об уголовной ответственности как за

отказ от дачи показаний, так и за предоставление заведомо ложной информации. Подобный правовой механизм отражает специфику процессуального статуса свидетеля, который одновременно обладает правом отказа от показаний в определённых ситуациях и обязанностью предоставлять достоверные сведения по остальным вопросам. Подобный баланс интересов следствия и прав личности является фундаментальным принципом уголовного судопроизводства.

Анализ современной следственной практики выявляет существенные пробелы в применении уголовно-процессуальных норм, создающие возможности для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. Особую озабоченность вызывает практика возбуждения уголовных дел по факту при наличии конкретного подозреваемого, когда следователь намеренно откладывает присвоение лицу статуса подозреваемого [2, с. 28]. Подобная тактика позволяет проводить допрос данного лица в статусе свидетеля, что существенно расширяет процессуальные возможности следствия по сравнению с допросом подозреваемого.

Для устранения данного правового пробела представляется необходимым внести изменения в ст. 46 УПК РФ, регламентирующую основания признания лица подозреваемым. Предлагается дополнить часть 1 данной статьи положением, согласно которому подозреваемым должно признаваться лицо, которое в ходе допроса в любом процессуальном качестве либо признало свою вину, либо своими показаниями создало основания для предположения о его причастности к расследуемому преступлению.

Подобные законодательные изменения позволяют:

- устраниТЬ существующие правовые пробелы;
- предотвратить возможные злоупотребления при определении процессуального статуса участников уголовного судопроизводства;
- обеспечить надлежащую защиту прав граждан.

Важно отметить, что данная инициатива соответствует общей тенденции совершенствования процессуальных гарантий, нашедшей

отражение в Федеральном законе от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. Данный закон существенно укрепил позиции защиты, усилил состязательные начала процесса и повысил стандарты доказывания. Предлагаемое изменение статьи 46 УПК РФ станет логическим продолжением этой линии развития уголовно-процессуального законодательства, способствуя достижению оптимального баланса между интересами следствия и защитой прав личности в уголовном судопроизводстве [29].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особый правовой режим при допросе адвокатов, который регламентируется ст. 56 УПК РФ. Согласно данной норме, адвокат, выступающий в роли защитника подозреваемого или обвиняемого, не подлежит допросу в качестве свидетеля относительно обстоятельств, ставших ему известными в ходе исполнения профессиональных обязанностей. При этом аналогичное ограничение не распространяется на представителей потерпевшего, что создаёт определённую процессуальную асимметрию [8, с. 46].

Законодатель устанавливает исключительный порядок допроса адвоката, предусмотренный п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Данная норма допускает возможность допроса защитника только по его собственной инициативе и при наличии согласия доверителя. Однако такой подход порождает ряд существенных проблем в правоприменительной практике.

Особую озабоченность вызывает ограничение процессуальных прав обвиняемого, который не имеет возможности ходатайствовать о допросе собственного защитника. При этом сам адвокат обладает подобным правом, что создаёт дисбаланс в реализации принципа равноправия сторон уголовного судопроизводства.

Наблюдаются также определённые противоречия между положениями УПК РФ и правовой позицией Конституционного Суда РФ. В частности, в определении по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили Конституционный Суд допускал возможность допроса адвоката при наличии взаимного согласия с подзащитным. Однако действующая редакция уголовно-процессуального

закона устанавливает более строгие ограничения, исключая возможность вызова адвоката на допрос по инициативе следственных органов или суда даже при наличии согласия представляемого им лица [21].

В уголовном процессе существует определённая правовая неопределенность, связанная с процессуальным статусом представителей потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ и п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. №17, перечень лиц, уполномоченных представлять интересы потерпевшего, не ограничивается исключительно адвокатами. В качестве представителей могут выступать любые другие лица, включая близких родственников потерпевшего [23].

Современное правовое регулирование статуса представителей потерпевшего содержит существенные противоречия, требующие законодательной корректировки. Анализ действующих норм УПК РФ (ч. 1 ст. ст. 45, ч. 3 ст. 45, п. 2 ч. 2 ст. 42) и правоприменительной практики (Постановление Пленума ВС РФ №17 от 29.06.2010) выявляет несколько проблемных аспектов.

Во-первых, сохраняется правовая неопределенность относительно процессуального статуса представителя потерпевшего при даче показаний. Хотя закон прямо не запрещает допрашивать таких представителей, последующее применение норм об отводе (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ) создает риск утраты ими представительского статуса. Практика показывает, что оптимальным решением становится оформление показаний представителя через протокол допроса потерпевшего, что исключает основания для последующего отвода.

Во-вторых, обнаруживается дисбаланс процессуальных гарантий. Ч. 5 ст. 189 и ч. 6 ст. 192 УПК РФ предусматривают особые права для свидетелей, явившихся с адвокатом, но не распространяют аналогичные гарантии на потерпевших и их представителей. Это противоречит принципу равноправия сторон, закрепленному в ст. 15 УПК РФ.

При этом важно учитывать, что различие в процессуальном положении свидетеля (ст. 56 УПК РФ) и потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) объективно обусловлено их различной ролью в уголовном судопроизводстве. Потерпевший как лицо, которому преступлением причинен вред, обладает более широким комплексом прав, что компенсирует отсутствие специальных гарантий при допросе.

Сложившаяся практика демонстрирует, что существующее регулирование в целом обеспечивает баланс интересов, оставляя возможность для гибкого применения норм с учетом конкретных обстоятельств дела [9, с. 90]. Однако для устранения выявленных противоречий целесообразно внести изменения в УПК РФ, четко регламентирующие:

- порядок допроса представителей потерпевшего;
- гарантии их процессуального статуса;
- условия допустимости полученных показаний.

Такая корректировка будет способствовать укреплению правовых гарантий участников процесса и обеспечению единства правоприменительной практики.

2.2 Особенности тактических приемов допроса потерпевших и свидетелей

В системе уголовного судопроизводства свидетельские показания занимают особое место, поскольку зачастую именно они позволяют установить ключевые обстоятельства дела. В соответствии с нормами УПК РФ (ч. 1 ст. 56), свидетелем является лицо, располагающее сведениями о значимых для расследования событиях. Данное лицо обязано явиться по вызову уполномоченных органов и предоставить соответствующие показания.

Среди методов получения доказательств допрос свидетелей остается одним из наиболее распространенных. В ряде случаев только благодаря их показаниям удается восстановить события преступления, которые

невозможно зафиксировать с помощью материальных доказательств. В процессе допроса очевидца могут быть установлены любые обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу, в том числе те, в которых свидетель принимал непосредственное участие или о которых ему стало известно со слов других лиц. Помимо этого, в ходе допроса уточняются данные, касающиеся личности потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, а также характер взаимоотношений между ними и свидетелем.

Потерпевшим признается лицо, пострадавшее от преступления, будь то физический, материальный или моральный вред. В случае причинения ущерба имуществу или деловой репутации потерпевшим может быть признано и юридическое лицо. Решение о присвоении данного статуса принимается следователем, дознавателем либо судом и оформляется в виде отдельного процессуального документа (постановления) [6, с. 15].

В процессе осуществления допроса лица, пострадавшего от преступления, объектом изучения становятся не только факты и события, которые он лично наблюдал или в которых участвовал, но также информация, полученная им опосредованно – от иных граждан.

При реализации данного следственного мероприятия первостепенное значение имеет детальный анализ природы и специфики взаимодействий между потерпевшим и прочими фигурантами уголовного дела, включая фигурантов уголовного преследования (обвиняемых и подозреваемых), а также лиц, выступающих в качестве свидетелей по делу.

Особое внимание уделяется установлению характера межличностных отношений между потерпевшим и другими участниками процесса, что позволяет более полно и объективно оценить все обстоятельства произошедшего и сформировать достоверную картину событий [14, с. 121].

В процессе уголовного судопроизводства нередко наблюдается изменение показаний свидетелей и потерпевших, обусловленное различными субъективными факторами. Наиболее распространёнными причинами искажения информации выступают страх возможных репрессий со стороны

фигурантов уголовного дела и их окружения, а также стремление к минимизации ответственности обвиняемого лица. Кроме того, потерпевшие могут намеренно преувеличивать размер материального ущерба с целью получения увеличенной компенсации.

Порядок вызова участников процесса регламентируется строгими процессуальными правилами. Уведомление осуществляется посредством официальной повестки, которая вручается лично под подпись вызываемому лицу. При отсутствии адресата документ может быть передан совершеннолетним членам семьи, представителям жилищно-эксплуатационной организации или администрации места работы. Повестка должна содержать исчерпывающую информацию о персональных данных вызываемого лица, времени и месте явки, а также правовых последствиях неявки [10, с. 113].

Процедура допроса традиционно проводится в служебном помещении следственного органа. Однако при наличии объективных обстоятельств допускается проведение допроса по месту фактического нахождения допрашиваемого. При вызове нескольких свидетелей по одному уголовному делу их допрос производится в раздельном порядке с обеспечением полной изоляции друг от друга. Данная мера направлена на исключение возможности согласования показаний и обеспечения их достоверности.

Перед началом допроса следователь осуществляет тщательную подготовительную работу, включающую сбор информации о личности допрашиваемого. Особое внимание уделяется анализу социального статуса, профессиональной деятельности, образовательного уровня, круга общения и места жительства. Комплексный подход к изучению личности позволяет следователю выстроить оптимальную тактику общения и повысить эффективность получения достоверных показаний [26, с. 105].

Участие в допросе и предоставление достоверной информации являются императивными обязанностями свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе. Перед началом следственного действия допрашиваемому лицу в

обязательном порядке разъясняются его процессуальные права и обязанности. Следователь информирует участника процесса об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и за предоставление заведомо ложной информации, что регламентируется ст. 307 и 308 УПК РФ. Подтверждением ознакомления с данными положениями служит подпись допрашиваемого в соответствующем протоколе.

Законодательством предусмотрено особое правовое положение свидетеля и потерпевшего, позволяющее им отказаться от дачи показаний в случае, если такие показания могут изобличить их самих или их близких родственников в совершении противоправных действий. При добровольном отказе от реализации данного права лицо повторно предупреждается о возможных последствиях дачи ложных показаний и уголовной ответственности за это деяние. В случае установления факта предоставления недостоверной информации указанные лица могут быть привлечены к ответственности в установленном законом порядке.

Эффективной тактической методикой проведения допроса является предоставление возможности свободного рассказа. Следователь предлагает допрашиваемому изложить все известные ему обстоятельства произошедшего события, подробно описать наблюдаемые факты и услышанную информацию [12, с. 98]. После тщательного прослушивания свободного рассказа следователь переходит к постановке уточняющих вопросов, направленных на конкретизацию и детализацию полученных сведений по существу расследуемого дела.

В процессе допроса следователь может использовать различные типы вопросов. Наводящие вопросы помогают уточнить детали и добиться более последовательного изложения фактов. Они также позволяют удерживать допрашиваемого в рамках темы допроса. При свободном рассказе свидетели часто упускают важные детали, которые впоследствии помогают следователю составить полную картину произошедшего.

Тактика допроса предполагает определенную систематизацию вопросов. Сначала задаются общие вопросы, затем, при необходимости, следователь переходит к более конкретным. Если ответы свидетеля или потерпевшего оказываются расплывчатыми или противоречивыми, следователь использует уточняющие вопросы. Особую роль играют напоминающие вопросы, помогающие восстановить в памяти забытые детали и активизировать ассоциативные связи.

В завершение допроса следователь задает контрольные вопросы для проверки достоверности полученных показаний. В большинстве случаев свидетели и потерпевшие дают показания добровольно, без принуждения. Они либо излагают правдивую информацию, либо допускают неумышленные ошибки [30, с. 224].

Для успешного проведения допроса следователю необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, создать доверительную атмосферу и применить соответствующие тактические приемы. К эффективным методам относятся:

- стимулирование положительных качеств свидетеля;
- восстановление хронологической последовательности событий;
- использование наглядных материалов (фотографий, рисунков);
- постановка уточняющих вопросов;
- проверка показаний на месте.

Важным аспектом является тщательное изучение личности допрашиваемого, его психофизических особенностей. Это помогает выявить факторы, которые могли повлиять на восприятие и запоминание событий. При обнаружении противоречий следователь должен внимательно анализировать причины возможных добросовестных заблуждений свидетеля или потерпевшего.

Для более эффективного восстановления в памяти всех обстоятельств произошедшего следователю нередко приходится проводить повторный допрос. Это связано с тем, что первичное изложение фактов часто служит

лишь отправной точкой для припоминания более детальной информации. Предоставление времени на обдумывание помогает свидетелю или потерпевшему лучше вспомнить значимые детали происшествия.

В процессе допроса могут возникать различные конфликтные ситуации. Они проявляются в отказе от дачи показаний, сокрытии известной информации или даче заведомо ложных показаний – как полных, так и частичных. Для разрешения подобных ситуаций следователю необходимо нейтрализовать негативную установку допрашиваемого, выявить факт недостоверности показаний и установить мотивы возможного лжесвидетельства [13, с. 160].

Профилактика лжи считается более эффективным подходом, чем её последующее устранение. В процессе допроса следователь может апеллировать к положительным качествам личности допрашиваемого, обращаться к его моральным принципам, таким как совесть и честность, а также ссылаться на безупречную репутацию в прошлом.

Особую эффективность показывает анализ противоречий в показаниях. Когда свидетель или потерпевший осознаёт наличие несоответствий между своими словами и показаниями других лиц или объективными фактами и не может их убедительно объяснить, часто приходит понимание бессмыслицы дачи ложных показаний.

Если все предпринятые меры не приводят к успеху, следователь предупреждает допрашиваемого об уголовной ответственности и проводит очные ставки. По итогам допроса составляется протокол, в котором показания фиксируются в первом лице и по возможности дословно. При необходимости в протокол включаются вопросы следователя и ответы свидетеля. После этого допрашиваемый удостоверяет правильность записи своей подписью.

Комплексный анализ процедуры допроса свидетелей и потерпевших позволяет рассматривать данный следственный процесс как многогранную операцию, требующую от следователя обширного профессионального опыта и специализированных компетенций.

Эффективность проведения допроса определяется целым рядом критически важных факторов. Прежде всего, это грамотная организация всего следственного процесса, включающая способность следователя устанавливать продуктивный психологический контакт с допрашиваемым. Не менее значимым аспектом выступает умение профессионально выявлять и устранять противоречия в показаниях, а также эффективно разрешать конфликтные ситуации, возникающие в ходе следственного действия [16, с. 92].

Ключевым элементом успешного допроса служит тщательная предварительная подготовка следователя. Она подразумевает детальный сбор и анализ информации о личности допрашиваемого, разработку индивидуальной тактики ведения беседы и планирование последовательности всех действий.

Достижение основной цели допроса – получение достоверной информации – обеспечивается посредством профессионально выстроенного диалога, применения различных тактических приёмов постановки вопросов, постоянного мониторинга поведенческих реакций допрашиваемого и оперативного выявления признаков возможного искажения информации.

Особую значимость приобретает способность следователя сформировать доверительную атмосферу и предотвратить потенциальные трудности ещё на этапе подготовки к допросу. Такой подход позволяет существенно повысить результативность следственного действия и получить максимально полную и достоверную информацию об обстоятельствах расследуемого события.

2.3 Тактические комбинации при допросе потерпевших и свидетелей

Допрос представляет собой ключевой элемент в процессе раскрытия и расследования противоправных деяний. Данная позиция находит широкое подтверждение в современной научной литературе, исследующей процессуальные аспекты следственной деятельности.

Значимость допроса как следственного действия неоднократно подчеркивалась ведущими специалистами в области криминалистики. В частности, исследователи

Существенный вклад в исследование процессуальной значимости допроса внесли учёные С.К. Питерцев и А.А. Степанов. В своих работах они обосновывают исключительную важность данного следственного действия как первостепенного источника получения криминалистически значимой информации [22, с. 12].

Значимость допроса в процессе установления объективной истины по уголовному делу особо подчёркивается в научных трудах Я.М. Мазунина.

По его компетентному мнению, допрос представляет собой фундаментальный инструмент в механизме поиска и установления достоверных фактов [19, с. 56].

М.И. Еникеев акцентирует внимание на исключительной роли личных доказательств в процессе расследования преступлений. По его убеждению, значительная часть обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела, может быть установлена исключительно посредством получения личных показаний [11, с. 66].

Допрос выступает в качестве фундаментального инструмента получения верbalной информации в уголовном процессе. Тем не менее современная правоприменительная практика сталкивается с рядом существенных затруднений при получении достоверных показаний от различных категорий

участников уголовного судопроизводства относительно обстоятельств совершения противоправных деяний.

Проблемный характер данного следственного действия подтверждается недостаточной разработанностью отдельных теоретических аспектов допроса. Теоретические основы допроса и его тактического сопровождения требуют непрерывного переосмыслиния и модернизации. Это объясняется тем, что уголовно-процессуальное законодательство находится в постоянном процессе совершенствования, реагируя на потребности практической деятельности и появление новых технических средств, без которых сегодня невозможно эффективно расследовать преступления [24, с. 104].

Процессуальный порядок проведения следственных действий, закрепленный в УПК РФ, представляет собой целостную систему тактических приемов. Их главная задача заключается в обеспечении объективности расследования, полном фиксировании доказательственной базы и неукоснительном соблюдении процессуальных прав всех участников следственного действия.

Тактическое обеспечение следственных мероприятий объединяет в себе уголовно-процессуальные цели, криминалистические задачи и ситуационные приемы осуществления следственных действий. Эти элементы находят конкретное воплощение и реализацию в специфических условиях проведения следственных мероприятий следователем.

Тактический аспект производства следственных действий находится в тесной взаимосвязи с процессуальной структурой и особенностями реализации процессуальных мероприятий. Законодательная база, регламентирующая данную сферу, представлена в статье 164 УПК РФ, где закреплены основополагающие правила проведения следственных действий.

Процессуальные нормы носят императивный характер и определяют формальную составляющую проведения каждого следственного мероприятия. Строгое соблюдение установленных правил является обязательным требованием, поскольку любое отклонение от них рассматривается как

нарушение принципа законности. Последствием такого нарушения становится утрата доказательственной ценности полученных в ходе следственного действия результатов [25, с. 190].

Правовой характер следственных действий не ограничивает, однако, тактические возможности следователя. Несмотря на строго регламентированный процессуальный порядок, специалист имеет возможность использовать весь имеющийся тактический потенциал следственного действия. Это позволяет эффективно сочетать процессуальные требования с тактическими приемами, направленными на достижение целей расследования, при условии неукоснительного соблюдения законности.

Практическое значение данного баланса заключается в том, что следователь, действуя в рамках закона, может применять различные тактические приемы, способствующие наиболее полному и объективному установлению обстоятельств дела. При этом соблюдение процессуальных правил выступает гарантией законности полученных доказательств и их допустимости в уголовном процессе [28].

Эффективность следственных действий в значительной степени определяется качеством их тактического осуществления. Тактический приём выступает основополагающим элементом криминалистической тактики, от правильного применения которого зависит успех всего расследования.

Современное состояние тактических приёмов характеризуется их многообразием, однако часто они не образуют целостной системы. Это связано с тем, что различные исследователи используют разные критерии для их классификации.

Традиционный подход к систематизации тактических приёмов предполагает их разделение на две основные категории. К общим приёмам относятся организация следственного действия, научная организация труда следователя, установление психологического контакта с участниками процесса, а также анализ и оценка хода и результатов проведённого действия.

Частные приёмы находят своё проявление в конкретных следственных действиях. Среди них можно выделить метод ассоциативного допроса, последовательное предъявление доказательств с нарастающей силой воздействия, выборочное обследование территории при проведении проверки показаний на месте [18, с. 90].

Психологическое воздействие является неотъемлемой составляющей тактических приемов в криминалистической практике. При их формировании и применении первостепенное значение имеет определение допустимости и правомерности, основанных на научных и этических критериях, которые определяют возможность их использования в судопроизводстве.

Психологические методы находят свое воплощение в тактических приемах и играют важную роль на различных этапах работы следователя. Они направлены на достижение разнообразных целей: установление психологического контакта, выявление характерных черт личности участников процесса, определение их темперамента и пространственной ориентации.

Предмет криминалистической тактики охватывает совокупность приемов целенаправленной деятельности, преимущественно в сфере конфликтных взаимоотношений между участниками процесса. В ходе расследования участники процесса нередко прибегают к различным информационным манипуляциям: скрывают, исказают, преувеличивают или преуменьшают значимые для дела сведения.

Интрига расследования выступает неизбежным элементом следственной работы, формирующим ситуацию и направляющим действия как следователя, так и его процессуальных оппонентов. В процессе расследования происходит постоянное взаимодействие следователя с участниками судопроизводства, сопровождающееся определенным психологическим воздействием.

Более обоснованной представляется позиция исследователей, выступающих за внедрение в следственную практику более активных и

наступательных методов расследования. Они акцентируют внимание на познавательной составляющей таких методов и не отвергают концепцию «следственных хитростей» как криминалистической категории, не отказываясь от них из-за спорных формулировок или терминологии.

Эти авторы справедливо отмечают, что «хитрость» – это не просто элемент тактического приёма, а показатель профессиональной активности следователя. Они правы в том, что изобретательность, искусность и дальновидность в работе следователя не только допустимы, но и необходимы. Современное расследование преступлений требует от следователя не только знания правовых норм, но и умения применять тактические приёмы, основанные на профессиональной изобретательности.

Важно соблюдать баланс между эффективностью следственных действий и этическими нормами, не переходя грань допустимого в рамках закона. Таким образом, использование «следственных хитростей» при соблюдении законности и этических принципов расследования не только допустимо, но и необходимо в работе современного следователя.

Работа с несовершеннолетними представляет особую сложность при применении тактических приёмов в следственной практике. Установление контакта с несовершеннолетним участником процесса выступает определяющим фактором успешности всего следственного действия.

На начальном этапе взаимодействия следователю необходимо создать благоприятную атмосферу для общения. Для этого требуется помочь ребёнку успокоиться, преодолеть естественный страх и смущение, чётко объяснить происходящее и сформировать позитивную мотивацию к сотрудничеству со следствием.

Беседа должна строиться на интересных для несовершеннолетнего темах, при этом необходимо сохранять профессиональный уровень общения, не «сползая» до детского уровня, поскольку дети очень чувствительны к фальши. Первый вопрос по существу дела должен быть естественным продолжением общей беседы.

Успешное взаимодействие с несовершеннолетними требует от следователя не только владения специальными тактическими приёмами, но и глубокого понимания детской психологии, умения находить индивидуальный подход к каждому участнику следственных действий. Все приёмы должны применяться максимально деликатно, с учётом возрастных особенностей и психологического состояния ребёнка.

При работе с несовершеннолетними крайне важно соблюдать этические нормы и категорически исключать использование недопустимых методов воздействия. Психологическое воздействие на детей и подростков не должно включать ложь, насилие и давление на психику.

Основная сложность заключается в определении границ допустимости различных методов воздействия и установлении возраста, с которого возможно применение тактических приёмов. Применение хитростей к малолетним детям не только противоречит этическим нормам, но и оказывается неэффективным из-за возрастных особенностей, независимо от уровня их развития. Это также относится к несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям.

Тактические ухищрения наиболее уместны при работе с несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми. Допрос несовершеннолетних требует от следователя глубокого знания возрастной психологии и строгого соблюдения процессуального порядка.

В целях оптимизации работы следователя можно использовать следующие допустимые тактические приёмы при допросе несовершеннолетних: формирование представления об объёме доказательств (как преувеличенного, так и преуменьшенного), побуждение к желаемому образу действий, изменение темпа и последовательности вопросов, управление уровнем напряжения через интонацию, допущение легенды, пресечение лжи, изменение темпа беседы, переключение внимания, создание впечатления осведомлённости.

Особую сложность представляет расследование преступлений, совершенных группами несовершеннолетних. Специфика таких дел заключается в том, что подростки часто заранее продумывают линию поведения на случай разоблачения. Это требует от следователя особого подхода и тщательной подготовки к проведению следственных действий, а также применения специальных тактических приёмов с учётом групповой динамики и взаимоотношений между участниками преступления.

Успешное расследование групповых преступлений несовершеннолетних зависит от способности следователя правильно оценить ситуацию, выбрать оптимальные тактические приёмы и грамотно их применить, учитывая возрастные и психологические особенности участников процесса. Эффективность расследования преступлений, совершенных группой несовершеннолетних, во многом определяется правильным выбором тактических приёмов. При планировании следственных действий следователю необходимо учитывать целый комплекс факторов: степень сплочённости соучастников преступления, количество совершенных противоправных деяний, их тяжесть и численный состав преступной группы.

Одним из наиболее результативных тактических приёмов является выявление «слабого звена» в преступной группе. Этот метод помогает активизировать процесс признания вины другими соучастниками, установить личность организатора каждого преступного действия, определить лидера группы и получить достоверные показания о механизме совершения преступлений.

Современные криминалистические методики предлагают инновационные тактические приёмы для повышения эффективности следственных действий. Одним из таких перспективных методов является предъявление видеосъёмки следственных действий с добросовестными участниками лицам, которые отказываются от сотрудничества со следствием или предоставляют ложную информацию. Особое внимание уделяется совершенствованию методов фиксации следственных действий. Видео- и

звукозапись представляют собой перспективные инструменты, обладающие значительными тактическими преимуществами перед традиционными способами документирования. Видеозапись следственных действий представляет собой высокоэффективный инструмент фиксации, обладающий уникальными возможностями документирования процесса. Её ключевое преимущество заключается в способности всесторонне запечатлеть как словесное содержание, так и эмоциональную составляющую следственного мероприятия [15, с. 182].

Эффективность различных способов фиксации показаний существенно зависит от особенностей личности допрашиваемого. Традиционное оглашение протокола не всегда оказывается действенным методом, особенно когда речь идёт о лицах с наглядно-образным типом мышления, низким уровнем грамотности, физическими недостатками или особенностями психического развития.

Технические средства фиксации, такие как видео- и звукозапись, демонстрируют значительные преимущества в подобных ситуациях. Они позволяют допрашиваемому лично убедиться в правильности зафиксированных показаний, дают возможность внести необходимые дополнения и уточнения, а также исключают возможность последующих заявлений о неверной записи.

Особую роль технические средства играют при работе с лицами, имеющими нарушения зрения. Для слепых и слабовидящих граждан слуховой канал является основным способом восприятия информации, поэтому звукозапись показаний становится приоритетным способом фиксации. Фонограммы допросов и других следственных действий выступают главным, а не дополнительным средством документирования, что полностью соответствует естественному способу коммуникации этих лиц.

Следователь, применяя современные технические средства фиксации, обеспечивает сохранность доказательственной информации, её точное воспроизведение и возможность последующего анализа. Такой подход

позволяет максимально учитывать индивидуальные особенности допрашиваемых лиц и гарантировать полноту и достоверность получаемой информации, что имеет первостепенное значение при расследовании уголовных дел.

Использование технических средств фиксации не только повышает качество следственных действий, но и укрепляет доверие допрашиваемых к процессу расследования, что способствует более эффективному сбору доказательственной базы.

Существенной проблемой современной следственной практики является вмешательство защитника в процесс допроса. Единственным эффективным методом предупреждения подобных ситуаций считается видеозапись допроса. Однако её широкое применение существенно ограничено из-за недостаточного технического оснащения следственных органов. В результате решение о применении видеозаписи принимается следователем индивидуально, с учётом особенностей конкретного случая, личности допрашиваемого, характеристик защитника и категории преступления.

Важно подчеркнуть, что тактические приёмы не обладают обязательным юридическим статусом. Их использование или отказ от них, а также выбор конкретного метода из нескольких возможных полностью находятся в компетенции следователя. При этом он руководствуется собственной профессиональной оценкой следственной ситуации и анализом сопутствующих обстоятельств.

Таким образом, эффективность следственных действий определяется способностью следователя грамотно оценивать ситуацию, выбирать наиболее подходящие тактические приёмы и обеспечивать соблюдение законных прав всех участников процесса.

2.4 Особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Допрос остаётся ключевым следственным действием, в ходе которого выясняется большинство значимых обстоятельств уголовного дела. Информация, полученная в ходе допроса, часто становится основанием для проведения других следственных мероприятий.

Поскольку несовершеннолетний является особой процессуальной фигурой, следователю необходимо тщательно подготовиться к проведению допроса. В процессе подготовки работник следственного органа должен детально изучить личность несовершеннолетнего, включая его возраст, круг общения, взаимоотношения с окружающими, интересы, уровень образования, семейную атмосферу, жизненные планы и стремления.

Следователь также определяет оптимальное время и место проведения допроса, устанавливает круг необходимых участников и составляет подробный план проведения следственного действия. Важным аспектом подготовки является обеспечение технических средств для фиксации хода допроса.

Согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ, допрос с участием несовершеннолетних обязательно должен фиксироваться с помощью аудио-, видеозаписи или киносъёмки. Полученные материалы могут быть использованы в судебном заседании без повторного вызова несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. Такой комплексный подход к подготовке допроса обеспечивает полноту и достоверность получаемых сведений, а также защищает права всех участников уголовного процесса [1, с. 124].

Завершающий этап подготовки к допросу несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего – составление подробного плана допроса. В этом документе следователь формулирует вопросы и определяет их последовательность с учётом возрастных и психологических особенностей допрашиваемого. При этом особое внимание уделяется качеству

формулировок: вопросы должны быть понятными подростку и соответствовать уровню его интеллектуального развития.

Важным требованием является однозначность формулировок – вопросы не должны допускать двусмысличности или иных толкований. Кроме того, в вопросах следует полностью исключить информацию, которую несовершеннолетний может использовать при построении ответа.

Перед началом следственного действия следователь должен тщательно продумать тактику его проведения. Это включает выбор оптимальных психологических приёмов для установления контакта с несовершеннолетним и создание благоприятной атмосферы, способствующей получению полных и правдивых показаний.

Успех допроса во многом зависит от способности следователя установить доверительные отношения с несовершеннолетним, создать комфортную психологическую обстановку и грамотно выстроить коммуникацию с учётом возрастных особенностей. Следователь должен адаптировать свои действия под конкретную ситуацию, учитывая индивидуальные особенности допрашиваемого [3, с. 2].

В следственной практике существует несколько основных групп тактических приёмов работы с несовершеннолетними участниками уголовного процесса. К ним относятся: установление психологического контакта с несовершеннолетним, актуализация его памяти, разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении.

Особое внимание уделяется установлению контакта с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим. Для этого работнику следственного органа необходимо создать особую доброжелательную атмосферу. Процесс начинается с организации непринуждённого общения на отвлечённые темы, например, о круге интересов подростка.

Следователю рекомендуется проявлять искренний интерес к увлечениям несовершеннолетнего, при этом допустимо использовать современный молодёжный сленг, но в разумных пределах. Важно обращаться к подростку

по имени, что способствует созданию более неформальной и доверительной атмосферы.

Когда несовершеннолетний начинает рассказывать о себе, следователю необходимо внимательно его слушать, поддерживая словами и неверbalными сигналами – например, кивками головы. Категорически запрещается прерывать допрашиваемого или делать какие-либо замечания во время его рассказа.

Такой подход помогает создать атмосферу доверия и открытости, что существенно повышает эффективность следственного действия и способствует получению полных и достоверных показаний от несовершеннолетнего участника процесса [4, с. 5].

Одной из наиболее сложных задач, стоящих перед следователем во время допроса несовершеннолетнего, является подбор эффективных психологических приёмов для активизации его памяти. При этом следователю необходимо не только получить полные и достоверные показания, но и максимально бережно отнестись к психическому состоянию подростка, избежав повторного травмирования тяжёлыми воспоминаниями о произошедшем преступлении.

Для активизации памяти допрашиваемого применяются различные психологические приёмы. Следователь может задавать уточняющие, напоминающие и детализирующие вопросы в логической или хронологической последовательности. Эффективным методом является демонстрация вещественных доказательств, которые способны вызвать в памяти подростка забытые обстоятельства. Также практикуется показ материализованной информации, например, фотороботов, и оглашение показаний других лиц, ранее допрошенных по делу.

Особую сложность представляют случаи добросовестного заблуждения и искажения истины в показаниях несовершеннолетних. Для устранения подобных искажений следователь использует специальные приёмы: задаёт вопросы о фактах, связанных с исследуемым событием или сопутствовавших

ему, предлагает последовательно рассказать о своих делах и поступках за определённый период времени, предъявляет доказательства и документы, имеющие отношение к исследуемым обстоятельствам.

В следственной практике часто встречаются ситуации, когда несовершеннолетние допрашиваемые отказываются давать правдивые показания и предоставляют заведомо ложную информацию. Основными причинами такого поведения являются страх мести со стороны подозреваемого или связанных с ним лиц, стремление смягчить вину близкого человека из-за дружеских или родственных связей, а также нежелание участвовать в последующих следственных действиях или выступать в качестве свидетеля в суде.

Для получения достоверных показаний следователь использует комплекс специальных тактических приёмов. Один из них – допущение легенды, когда следователь делает вид, что верит ложным показаниям подростка, задавая множество уточняющих вопросов. Это позволяет выявить противоречия в рассказе и показать несостоятельность объяснений допрашиваемого.

Эффективным является приём вызова, при котором следователь намеренно акцентирует внимание на слабо доказанных или уже установленных фактах, которые допрашиваемый может легко опровергнуть. После того как подросток вступает в диалог, следователь переходит к вопросам, на которые тот ранее не хотел отвечать.

Приём внезапности заключается в неожиданном задавании вопроса или предоставлении информации, о которой допрашиваемый не знал. Последовательность предполагает постепенное предъявление доказательств и плавный переход от нейтральных обстоятельств к значимым для дела.

Отвлечение внимания, или косвенный допрос, позволяет «растворить» главный вопрос среди других, менее значимых. Это снижает настороженность допрашиваемого, и он неосознанно даёт правдивые показания. Создание напряжения достигается путём эмоционального воздействия на

допрашиваемого: напоминания о тяжести преступления, разъяснения недостойности его поведения на допросе.

Приём повторности основан на том, что при даче ложных показаний несовершеннолетний не сможет точно воспроизвести их дважды. Грамотное применение этих приёмов в сочетании с профессиональным подходом следователя позволяет получить достоверные показания, сохраняя при этом психологический комфорт несовершеннолетнего участника следственного действия [5, с. 171].

Таким образом, грамотное применение специальных тактических и психологических методов при допросе несовершеннолетних участников уголовного процесса позволяет следователю добиться получения исчерпывающей и достоверной информации. При этом важнейшим аспектом является обеспечение психологической безопасности подростка и минимизация негативного воздействия повторного переживания травмирующих событий на его неокрепшую психику.

В современной следственной практике наблюдается существенная проблема – недостаточная компетентность многих следователей в сфере психологии несовершеннолетних. Это приводит к затруднениям при выстраивании оптимальной модели взаимодействия с допрашиваемым, которая должна базироваться на глубоком понимании особенностей психического развития и эмоционального состояния подростка.

Особую тревогу вызывает тот факт, что отдельные представители следственных органов не придают должного значения освоению специальных тактических и психологических приёмов работы с несовершеннолетними. Более того, они нередко пренебрегают необходимостью предварительного консультирования с педагогом и психологом перед проведением следственного действия, что существенно снижает эффективность допроса и может негативно сказать на психологическом состоянии несовершеннолетнего.

Для преодоления существующих трудностей следователям требуется не только углублять свои криминалистические знания, но и активно осваивать педагогические методики, а также фундаментальные основы общей, детской и подростковой психологии. Особое внимание следует уделять развитию навыков корректного выстраивания поведенческой модели, которая позволит одновременно достигать процессуальных целей и обеспечивать надёжную защиту прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Повышение эффективности работы следственных органов требует существенного расширения процессуальных полномочий следователей при одновременном упрощении административных процедур. Это позволит значительно улучшить показатели раскрываемости преступлений и оптимизировать процесс расследования.

Ключевым фактором успеха может стать внедрение современных технологий, например, оперативного доступа к видеоконференцсвязи. Такой подход обеспечит возможность быстрого получения необходимых данных и доказательств до их возможного уничтожения или изменения.

Внедрение цифровых инструментов позволит существенно сократить временные затраты на сбор и анализ информации, а также повысить качество принимаемых решений за счёт оперативного обмена данными между участниками процесса. Использование облачных технологий и защищённых каналов связи обеспечит надёжную передачу конфиденциальной информации и сохранность критически важных данных.

Заключение

В результате проделанной работы было рассмотрено понятие допроса как следственного действия. Допрос является незаменимым инструментом уголовного судопроизводства, эффективность которого напрямую зависит от соблюдения процессуальных норм, правильного выбора тактики проведения и умения следователя (дознавателя) получать релевантные показания, имеющие доказательственное значение. Его правильное проведение способствует всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела и установлению истины по делу.

Изучены тактические основы производства допроса в ходе производства предварительного расследования. тактика допроса постоянно развивается и совершенствуется, отражая изменения в обществе, развитие науки и техники, появление новых видов преступлений. Следователь должен постоянно повышать свою квалификацию, изучать передовой опыт и совершенствовать навыки проведения данного следственного действия, поскольку от его эффективности во многом зависит успех всего расследования уголовного дела.

Рассмотрены этапы допроса потерпевших и свидетелей. существующая система разграничения процессуальных статусов обеспечивает необходимый баланс между защитой прав участников процесса и эффективностью расследования уголовного дела, при этом оставляя пространство для разумного толкования норм закона в интересах справедливости.

Определены особенности тактических приемов допроса потерпевших и свидетелей. Данная следственная процедура представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных действий, требующих от следователя высокого профессионализма и владения специальными навыками.

Эффективность допроса определяется множеством факторов: правильной организацией процесса, умением установить психологический контакт с допрашиваемым, способностью выявлять и нейтрализовать противоречия в показаниях, а также грамотно работать с конфликтными

ситуациями. Важнейшую роль играет предварительная подготовка следователя, включающая сбор информации о личности допрашиваемого и разработку оптимальной тактики ведения беседы.

Успешное получение достоверных показаний обеспечивается за счет грамотного построения диалога, использования различных типов вопросов, внимательного анализа поведения допрашиваемого и своевременного выявления признаков возможного искажения информации. При этом особое значение имеет способность следователя создать доверительную атмосферу и предотвратить возможные проблемы еще на этапе подготовки к допросу.

Выявлены тактические комбинации при допросе потерпевших и свидетелей. Эффективность следственных действий определяется способностью следователя грамотно оценивать ситуацию, выбирать наиболее подходящие тактические приёмы и обеспечивать соблюдение законных прав всех участников процесса.

Изучены особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. При правильном применении тактических и психологических приёмов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших следователь способен получить максимально полные и достоверные показания. Не менее важно защитить несформированную психику подростка от дополнительного травмирования, связанного с повторным переживанием тяжёлых событий.

Однако существует серьёзная проблема: многие следователи, проводящие допросы, не обладают достаточными знаниями в области психологии несовершеннолетних. Они испытывают трудности с выбором правильной линии поведения, которая должна учитывать психическое развитие и психоэмоциональное состояние подростка.

Серьёзным упущением является то, что некоторые следователи недооценивают важность изучения тактических и психологических приёмов допроса несовершеннолетних. Они также часто игнорируют необходимость

предварительного общения с педагогом и психологом перед проведением следственного действия.

Для эффективного решения этой проблемы следователям необходимо не только владеть криминалистическими знаниями, но и обладать глубокими познаниями в области педагогики, а также общей, детской и подростковой психологии. Крайне важно развивать умение правильно выбирать линию поведения, что позволит успешно решать поставленные задачи и обеспечивать защиту прав несовершеннолетних участников уголовного процесса

Еще одним важным шагом для повышения качества работы сотрудников внутренних органов является внедрение современных технологий, например, оперативного доступа к видеоконференцсвязи. При внедрении таких технологий появляется возможность быстрого получения необходимых данных и доказательств до их возможного уничтожения или изменения, что оказывает положительное влияние на ход следственных действий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А. Проблемы квалификации и расследования преступлений. Хабаровск : Изд-во МВД, 2017. 170 с.
2. Аверьянова Т.В. Современные проблемы тактики следственных действий // Вестник криминалистики. 2023. № 2. С. 25-33.
3. Аксенова Л.Ю. Тактические приемы производства допроса // Сибирское юридическое обозрение. 2019. С. 1-6.
4. Алексеева С.О. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 1-5.
5. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. 324 с.
6. Баев О.Я. Тактические приемы допроса в контексте современных следственных реалий // Российский следователь. 2022. № 11. С. 14-19.
7. Бикеева Е.С., Положенко Г.И. Допрос и его виды // В сборнике: Актуальные проблемы расследования преступлений Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2013. С. 30-35.
8. Васильев А.М. Психологические аспекты подготовки к проведению допроса // Юридическая психология. 2023. № 1. С. 45-51.
9. Волынский А.Ф. Актуальные проблемы тактики допроса // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2022. № 6. С. 87-95.
10. Дулов А.В. Тактические комбинации при проведении допроса // Правоведение. 2023. № 3. С. 112-119.
11. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. М. : Велби: Проспект. 2007. 424 с.
12. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М. : Норма. 2023. 224 с.

13. Загорьян С.Г. Допрос как следственное действие в Российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2. С. 155-164.
14. Калегина С.Е. Тактика допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: монография. Челябинск : ЮУрГУ, 2020. 164 с.
15. Комисарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2004. 224 с.
16. Комиссаров В.И. Допрос: криминалистические аспекты. М. : Юрлитинформ, 2022. 192 с.
17. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
18. Кузнецов А.А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юрид. ин-т, 2005. Ч. 5. С. 89-92.
19. Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск : Ом. акад. МВД России, 2003. 227 с.
20. Мисник И.В. Особенности некоторых видов допросов в российском уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2. С. 45-48.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.
22. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер. 2001. 160 с.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией гражданами права на участие в управлении делами государства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

24. Сейфили Т.Я. Допрос как следственное действие: виды и тактика его проведения // NovaUm.Ru. 2020. № 28. С. 103-105.

25. Семеновский А.И. Получение правдивых показаний – цель следственного допроса: доказательственный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1. С. 186-193.

26. Сибилькова А.В. Психологические аспекты тактики допроса в парадигме развития криминалистики // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 101-109.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

28. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2452.

29. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2455.

30. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия: монография. М. : Проспект, 2021. 368 с.